

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКОЙ

И.Г. Рогава, старший преподаватель

Ю.А. Герасименко, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия
(Россия, г. Ростов-на-Дону)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10389

Аннотация. В статье рассматриваются модели и подходы, сложившиеся в практике стран при применении мер пресечения в уголовном судопроизводстве. Делается вывод, что в действующем Уголовно-процессуальном Кодексе РФ к каждой мере пресечения установлен свой комплекс ограничений. Одновременное применение нескольких мер пресечения не допускается, что нельзя назвать оптимальным. Основываясь на практике зарубежных стран и их подходах к мерам пресечения, делается вывод о том, что наиболее гибкими являются подходы англосаксонский и французский, применение которых более оправдано для российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: меры пресечения, уголовное судопроизводство, практика зарубежных стран, сравнительный анализ.

Меры пресечения – одна из наиболее значимых разновидностей принуждения.

Меры пресечения являются одним из старейших институтов в отечественном уголовном процессе.

Понятие «меры пресечения» произошло от сжатия, применяющегося в Уставе уголовного судопроизводства России 1864 года, «меры пресечения обвиняемому способов уклонения от следствия и суда» [2].

Для целей сравнительно-правового исследования необходимо различать два сложившихся подхода к видам мер пресечения:

1) англосаксонский подход заключается в отсутствии закрытого перечня мер пресечения в привычном для отечественного права понимании; при таком подходе, есть только одна мера пресечения - заключение под стражу и право суда не заключать под стражу обвиняемого в случае выполнения им условий (в некоторых случаях и без условий), выдвигаемых определяемых судом применительно к каждому конкретному случаю; данная альтернатива заключению под стражу обозначается английским понятием *baill* (поручительство, заклад, залог). Данное понятие обозначает не только поручительство или залог, но и иное условие, определяемое судом, при выполнении

которого, обвиняемый не заключается под стражу даже при наличии оснований для этого [1]. При этом конкретные условия зачастую определяет не закон, а суд, исходя из обстоятельств дела.

2) континентальный подход, заключается в том, что в уголовно-процессуальном законе должен содержаться исчерпывающий перечень мер пресечения. Таким образом, судья вправе выбрать меру пресечения из предусмотренных законом, и не вправе избирать иные, не предусмотренные законом меры пресечения.

В континентальной модели, можно выделить два варианта, - французский и российский:

1) французский вариант заключается, в том, что все меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, объединены в рамках общего понятия «судебный контроль» (*judiciaire*). Соответственно, лицо ведущее производство по делу, вправе одновременно выбрать сразу несколько мер пресечения;

2) российский вариант не предполагает одновременного применения нескольких мер пресечения.

В действующем в настоящее время Кодексе в ст. 98 [3] предусмотрены следующие меры пресечения: подписка о невыез-

де; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетними обвиняемыми; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Современная отечественная доктрина мер пресечения предполагает возможность оказания принудительного воздействия на подозреваемого, обвиняемого посредством возложения на него запретов и обязательств, определенных применительно к конкретному способу их обеспечения. Поскольку лицо, ответственное за ведение дела, вправе избрать только одну из мер пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) [3], то выбор воздействия в первую очередь требует оценки эффективности комплекса тех ограничений, которые являются содержанием меры пресечения.

Такой подход нельзя назвать оптимальным. Например, обязанность не покидать место жительства без разрешения следователя предусмотрена при подписке о невыезде и в рамках присмотра за несовершеннолетним обвиняемым, но она не может подкрепляться поручительством заслуживающего доверия лица или денежным обеспечением. Наряду с этим при избрании мер воздействия, не связанных с помещением преследуемого лица в места временной изоляции, невозможно ограничить общение подозреваемого, обвиняемого с определенными лицами и т.п.

Библиографический список

1. *Курс уголовного процесса* / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 539-540.
2. *Савельев Ю.Ю., Хлебникова Е.А.* Институт мер пресечения по Уставу уголовного судопроизводства Российской Империи и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Вестник Московского университета МВД России. 2015. №3. С. 159-161.
3. *Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации* от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Противопоставляя российский вариант мер пресечения, который не предполагает одновременного применения нескольких мер пресечения и французский вариант, при котором возможен выбор сразу нескольких мер пресечения, можно заключить, что в последнем все возможные меры пресечения являются взаимодополняющими и не исключают друг друга. То есть лицо, ведущее производство по делу, имеет возможность избрать целый ряд мер пресечения к обвиняемому, а затем какие-то отменить, добавить или заменить, при этом данные меры пресечения будут являться взаимодополняющими, не исключая друг друга.

Кроме того, обращает на себя внимание и англосаксонский подход, при котором в законе, как ранее отмечалось, отсутствует исчерпывающий перечень мер пресечения. Здесь есть только одна мера пресечения - заключение под стражу, а также право суда при внесении залога, даче поручительства или выполнении иных условий не помещать обвиняемого под стражу. А потому и континентальный (французский), и англосаксонский подходы к мерам пресечения, по нашему мнению, являются наиболее гибкими, чем российский подход, и, следовательно, могут давать больший эффект при достижении целей воздействия при производстве по делу.

**PREVENTION MEASURES IN RUSSIAN SHIPPING: A COMPARATIVE ANALYSIS
WITH FOREIGN PRACTICE**

I.G. Rogava, *senior lecturer*

Yu.A. Gerasimenko, *student*

**Rostov branch of the Russian state university of justice
(Russia, Rostov-on-Don)**

***Abstract** The article discusses the models and approaches that have emerged in the practice of countries in the application of preventive measures in criminal proceedings. It is concluded that the existing Criminal Procedure Code of the Russian Federation has its own set of restrictions for each preventive measure. The simultaneous application of several preventive measures is not allowed, which cannot be called optimal. Based on the practice of foreign countries and their approaches to preventive measures, it is concluded that the most flexible are Anglo-Saxon and French approaches, the use of.*

***Keywords:** preventive measures, criminal proceedings, practice of foreign countries, comparative analysis.*